

Ольга Прасолова

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Национально-специфичные компоненты кинотекста как переводческая проблема

The article deals with culture-specific elements in the cinematic text from the perspective of cross-cultural translation, which presupposes elimination of lexical and cultural gaps. It outlines the specific characteristics of a film as a form of text and provides a brief review of approaches to studying lexical (cultural, etc.) gaps in translation theory. The article also discusses the possible peculiarities of cinematic texts affecting the process of gap elimination.

Keywords: cinematic text, culture-specific elements, lexical gaps, cross-cultural translation.

Начиная со второй половины XX века традиционные средства коммуникации постепенно вытесняются полимодальными текстами – произведениями или продуктами, сочетающими в себе несколько семиотических ресурсов. Это и некоторые печатные издания – такие, как комиксы – и веб-сайты, и компьютерные игры. Одним из значимых и распространенных явлений такого порядка является кинофильм.

Ныне кинематограф – это многомиллионная индустрия, продукты которой вызывают живой интерес как у массового зрителя, так и у исследователей. Кинофильм является объектом изучения многих наук; разные его аспекты изучаются психологией, социологией, семиотикой и лингвистикой. В силу наличия в кинофильме вербального компонента, представленного тем или иным языковым кодом, фильм представляет особый интерес и для теории перевода.

Одним из терминов, закрепившихся в языкознании для обозначения кинофильма, является кинотекст. Согласно определению, предложенному российскими исследователями Г.Г. Слышкиным и М.А. Ефремовой, кинотекст – это «связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи вербальных (лингвистических) и невербальных (иконических и /или индексальных) знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференцированного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материальном носителе и предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями» [1, с. 37]. Термин *кинотекст* подчеркивает присутствие

кинофильму качества, свойственные тексту вообще, такие как связность, единство, и смысловая завершенность [2, с. 5].

Как и любое другое произведение, созданное автором – пусть и коллективным – принадлежащим к определенной культурно-языковой общности, кинофильм неизменно несет на себе отпечаток той культуры, в которой он был создан. Национально-специфичные компоненты кинотекста способны затруднять восприятие фильма зрителями, принадлежащими к другой культуре: из-за незнания культурных и исторических реалий, непонимания аллюзий и несовпадения системы ценностей у отправителя и реципиента сообщения у последнего может возникнуть интерпретация, отличная от замысла создателей картины. Это подтверждается различными исследованиями. Так, сопоставление восприятия советских кинопроизведений (к/ф «Ирония судьбы», «Белое солнце пустыни» и т. д.) российскими и китайскими зрителями, проведенное Г.Г. Слышкиным и М.А. Ефремовой, позволило выявить компоненты кинотекста, трактуемые по-разному в силу различия культур. У китайских зрителей вызывают непонимание отдельные сюжетные находки и образы персонажей: например, представление китайцев о том, что отношения между мужчиной и женщиной должны быть проверены временем, приводят к тому, что влюбленность Жени Лукашина в «Иронии судьбы» вызывает у них неприятие [1, с. 74]. В другом исследовании, где сравнивается восприятие художественного фильма «Москва слезам не верит» американскими и российскими студентами, показывается, что из-за различных представлений о гендерных ролях у американцев складывается совсем иное впечатление от фильма, нежели у носителей русской культуры: они склонны рассматривать Гошу как «воплощение мужского шовинизма» [3, с.140]. Таким образом, совпадение интерпретации зрителя с изначальной задумкой авторов фильма в значительной степени зависит от культурных факторов: фоновых знаний реципиента, системы ценностей и представлений об устройстве мира. Сделать кинофильм более понятным для иноязычной и инокультурной аудитории – одна из важнейших и самых сложных задач, стоящих перед переводчиком.

При переводе кинотекста переводчику необходимо свести к минимуму непонимание кинофильма инокультурными зрителями. Для достижения этой цели представляется необходимым вычленение национально-специфичных компонентов в кинотексте и их передача на язык ПЯ, исходя из особенностей восприятия реципиента, принадлежащего к иной культуре. Для описания компонентов текста,

потенциально непонятных представителю другой культурно-языковой общности, в теории перевода широко применяется термин *лакуна*.

История создания теории лакун связана с именами И.Ю. Марковиной и, в первую очередь, Ю.А. Сорокина. В книге «Текст как явление культуры» авторы отмечают, что лакуны – это «базовые элементы национальной специфики лингвокультурной общности, существующие в текстах (коммуникатах) и затрудняющие понимание соответствующего фрагмента текста инокультурным реципиентом» [4, с. 183]. Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина также являются авторами классификации, в которой все лакуны подразделяются на лингвистические и культурологические. Лингвистические лакуны, в свою очередь, делятся на языковые, то есть те, что выделяются в результате сопоставления языковых систем, и речевые, к которым относятся лакуны, которые можно выделить, сопоставляя тексты оригинала и перевода [4, с. 103]. Последние, в зависимости от стратегии, выбранной переводчиком, могут быть полными, частичными и компенсированными [4, с. 103-104]. В зависимости от языкового уровня, на котором была выявлена та или иная лакуна, как языковые, так и речевые лакуны могут быть лексическими, грамматическими или стилистическими [4, с. 103].

Культурологические лакуны возникают в ситуации межкультурного общения, когда между культурами происходит обмен текстами [4, с. 112]. Среди них Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина предлагают различать субъектные (национально-психологические) и деятельностно-коммуникативные лакуны, а также лакуны культурного пространства [4, с. 113-114]. Культурологические лакуны могут быть связаны с представлением народа о самом себе и о других культурах, различиями в чувстве юмора [4, с. 120], жестах и мимике [4, с. 122-127], способах осуществления бытовых, рутинных действий, культурном «багаже» и т.д. [4, с. 129-130]. Помимо этого, в рамках классификации Ю.А. Сорокина и И.Ю. Марковиной лакуны могут быть абсолютными и относительными, конфронтативными и контрастивными (по глубине), а также имплицитными и эксплицитными (по степени выраженности) [4, с. 97-98].

Теория лакун в дальнейшем получила развитие в работах других исследователей. Так, А. Эртель-Фиит представляет лакунарную модель, рассматривающую различные виды «пробелов в понимании», которые возникают в ситуации межкультурного общения [5, с. 41]. В рамках этой модели выделяется три большие группы лакун, которые не имеют четко очерченных границ. Это ментальные лакуны, деятельностные лакуны и предметные лакуны. Помимо них в модели, описанной А. Эртель-Фиит, присутствуют аксиологические лакуны, «имеющие

надстроечный характер» [5, с. 41] и возникающие вследствие разницы в оценках и интерпретациях [5, с.41]. Данная модель имеет практическое значение для исследований межкультурного общения.

Свою классификацию аксиологических лагун, основанную на модели Ю.А. Сорокина и И.Ю Марковиной и во многом пересекающуюся с ней, предлагает И. Панасюк [6]. Автор связывает понятие лагуны с понятием эквивалентности; по его утверждению, «семантическая степень эквивалентности и семантическая величина лагуны находятся в обратно пропорциональном отношении друг к другу» [6, с. 59]. Одно из новшеств, привнесенных в классификацию И. Панасюком, состоит в том, что абсолютные лагуны предлагается разделять на денотативные и сигнификативные, а среди относительных лагун выделяются лагуны гетеронимии и включения, последние из которых также делятся на лагуны конвергенции и дивергенции [6, с. 65].

От вида лагуны, а также от многих других факторов зависит то, как будет происходить делакунизация при переводе текста. Так, уже упомянутые в нашей статье авторы Ю.А. Сорокин и И.Ю Марковина выделяют всего два основных способа элиминации лагун: это заполнение и компенсация [4, с. 163]. Заполнение в общих чертах представляет собой разъяснение той или иной реалии инокультурному реципиенту, нередко в форме сохранения оригинального названия в тексте и снабжения его пояснением [4, с. 163-165], создания комментария различной глубины [4, с. 163] или помещения комментариев в конце текста [4, с. 166]. Суть компенсации же состоит в замене национально-специфичного компонента элементом знакомой для реципиента культуры, что должно облегчать понимание текста [4, с. 171]. Компенсация также может быть реализована путем сравнения инокультурного элемента со знакомой реалией или заменой узкого понятия более широким или наоборот [4, с. 171-172]. Так, в качестве примера авторы приводят перевод названия пьесы «Тихий сотрудник» как “Quiet Editor” с сопутствующим сужением значения [4, с. 172].

Хотя перечисленные авторы проводили свои научные изыскания, в первую очередь, на материале письменного текста, многое из сказанного выше справедливо и для кинотекста, в частности, в том, что касается способов делакунизации. Так, в работе, посвященной передаче культурно-специфичных понятий при субтитровании, Е.Д. Малёнова приводит примеры из перевода отечественного художественного фильма «Шпион» на английский язык, где советский сорок третий размер обуви превращается в американский девятый [7, с. 2896], а «комсомолка» («А чего это вы – комсомолка, и в церковь

ходите?») по причине неизвестности реалии для англоязычного зрителя становится «коммунисткой» (“And why do you go to church? Communists never do that”), что, совершенно очевидно, является примером применения компенсации [7, с. 2897].

В то же время неоспоримым является тот факт, что не все переводческие решения, уместные в переводе письменного текста, в равной степени применимы при переводе кинофильма. Совершенно очевидно, что на переводчике лежит целый ряд ограничений, продиктованных как природой кинотекста, так и требованиями каждой конкретной задачи. Так, из-за физиологических особенностей восприятия, при переводе субтитров нельзя выходить за пределы заранее оговоренного количества символов в строке, а при дубляже нередко предъявляется требование совпадения произносимого текста с движением губ персонажей [8, с. 150]. В обоих случаях переводчик сталкивается с ограничением во времени. В данном случае трудно представить себе использование такого приема, как заполнение лакуны при помощи комментария или тем более сносок. Кроме того, существуют правовые ограничения, связанные с запретом на использование чужой интеллектуальной собственности, что в отдельных случаях также сужает арсенал средств, используемых переводчиком [8, с. 151].

Подводя итог сказанному, отметим ключевые моменты. Кинофильм следует рассматривать как кинотекст, обладающий культурной спецификой, что зачастую затрудняет понимание авторской идеи зрителями, принадлежащей к иной культуре. Национально-специфичные компоненты в кинотексте возможно описать в терминах теории лакун. Для элиминации лакун при переводе кинофильма могут использоваться те же приемы, способы, стратегии, что и при переводе художественного или публицистического текста, однако перевод кинотекста обладает своей спецификой, обусловленной как природой самого явления кинотекста, так и особенностями конкретной ситуации перевода. Это и временные, и правовые ограничения. Таким образом, национально-специфичные компоненты кинотекста могут рассматриваться как лакуны; их элиминация при переводе может осуществляться способами, сходными с теми, что применяются при переводе письменных текстов, при этом специфика делакунизации национально-специфичных компонентов обуславливается особенностями перевода аудиовизуальных материалов.

Литература

1. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). Москва: Водoley Publishers, 2004. 153 с. 2. Иванова Е.Б. Интертекстуальные связи в художественных фильмах: дис. ... канд.

филол. наук. Волгоград, 2001. 16 с. **3.** Никольская Т.Е., Павлина С.Ю. Национально обусловленные аспекты восприятия поликодового текста. *Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание.* 2019. № 1. С. 132-145. **4.** Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. Новосибирск: Новосибирское отделение издательства «Наука», 1989. 197 с. **5.** Эртельт-Фиит А., Денисова-Шмидт Е. Лакуны и их классификационная сетка. *Вопросы психолингвистики.* 2006. № 7. С. 39-51. **6.** Панасюк И. Теория лакун и проблема эквивалентности перевода. *Вопросы психолингвистики.* 2006. № 7. С. 51-72. **7.** Malenova E.D. Translating Subtitles – Translating Cultures. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences.* 2015. № 12. P. 2891-2900. **8.** Малёнова Е.Д. Инструменты интертекстуальности в трансмедийном проекте и проблемы перевода (на материале британского сериала «Шерлок»). *Коммуникативные исследования.* 2018. № 1. С. 142-164.

Barbora Tomečková
Brno, Czech Republic

Czech Versions of Word Games in the Form of Mobile Applications

By official statistics in 2020 about 218 billion mobile applications were downloaded worldwide [1]. A quarter of this huge amount is represented by games [2]. Games have an indispensable role in human development, regardless of the form in which they can exist. One type of games is word games, which have a huge impact on our verbal intelligence. In the case of word games in the form of mobile applications, emphasis should be placed on both accuracy and proper translation. In my paper, I would like to point out the errors that occur in selected Czech versions of word games caused by poor translation and their impact on understanding.

Keywords: Czech, English, application, games, errors, translation.

1. Introduction

The word **game** has many definitions which try to capture and describe this form of human activity from many angles. One of these definitions describes game as a specific human activity, which with its deep meaning helps us to get to know ourselves and the world around us [3, p. 9]. Games play an important role in the development of personality and mental processes or even in gaining new life experiences. They have accompanied us since the beginning of our lives. Games take many forms, making it almost impossible to find a uniform classification of games. Among such a huge number of types of games [4], word games have also found their place.

УДК: 81' 25 (063)(081)

Фаховий та художній переклад: теорія, методологія, практика: збірник наукових праць / за заг. ред. С.І. Сидоренка. – К.: Аграр Медіа Груп, 2021. – 420 с.

Збірник містить статті учасників XIV Міжнародної науково-практичної конференції з питань теорії та практики перекладу, що відбулась 9-10 квітня 2021 року на кафедрі англійської філології і перекладу Національного авіаційного університету (м. Київ, Україна).

Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика: сборник научных трудов / под общей ред. С.И. Сидоренко. – Киев: Аграр Медиа Групп, 2021. – 420 с.

Сборник содержит статьи участников XIV Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам теории и практики перевода, которая состоялась 9-10 апреля 2021 года в Национальном авиационном университете (г. Киев, Украина).

General and Specialist Translation / Interpreting: Theory, Methods, Practice: International Conference Papers. – Kyiv: Agrar Media Group, 2021. – 420 p.

The book contains papers contributed by the participants of the 14th International Conference on theory and practice of translation / interpreting held at the National Aviation University (Kyiv, Ukraine) on 9-10 April 2021.

Editorial Board:

Zaal Kikvidze, Doctor of Philological Science, Professor
(Akaki Tsereteli State University, Georgia)

Lada Kolomiyets, Doctor of Philological Science, Professor
(Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)

Yelena Karapetova, PhD (Philology), Associate Professor
(Minsk State Linguistic University, Belarus)

Jolanta Lubocha-Kruglik, Doctor of Philological Science, Professor
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Oksana Malysa, Doctor of Philological Science
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Veronika Razumovskaya, PhD (Philology), Associate Professor
(Siberian Federal University, Russian Federation)

Sergiy Sydorenko, PhD (Philology), Associate Professor
(National Aviation University, Ukraine)

Рекомендовано до друку Вченою радою факультету лінгвістики та соціальних комунікацій Національного авіаційного університету (протокол № 3 від 18.03.2021 р.)

ISBN 978-617-646-495-2

© Колектив авторів, 2021
© Національний авіаційний університет, 2021